

постепенно начали представлять интересы всего города и превратились в городскую администрацию. Можно считать, что в это время—в последние десятилетия XI века—возникла городская коммуна в ее первоначальной, аристократической, форме. Однако в данный период коммуна еще является наполовину частной ассоциацией представителей определенного класса, наполовину организацией публичного характера, представляющей всех горожан.

2. К тому же периоду, когда городская коммуна сложилась окончательно и во главе ее стали консулы, относится грандиозная военная кампания — первый крестовый поход, — явившаяся реваншем, взятым христианством Запада у мусульманского мира. Началом этого контрнаступления послужило отвоевание Византийской империей (в начале X века) ее прежних областей — Крита, Кипра и Антиохии, продолжением — норманское завоевание Сицилии, победоносные войны пизанцев и генуэзцев у берегов Корсики, Сардинии и Балеарских островов, реконкиста в Испании, где христиане отвоевали весь север страны до Тахо. В течение нескольких лет первый крестовый поход вернул Италии ее господство на Средиземном море, а итальянские приморские республики достигли высшей степени могущества и процветания. Подавляющее большинство крестоносцев было завербовано во Франции, Рейнской области, странах, захваченных норманнами; но поход не мог быть успешным без содействия тех городов, почти исключительно итальянских, которые уже издавна установили регулярные сношения с арабским и византийским миром, обладали сильным флотом и располагали значительным богатством. Именно эти города предоставили в распоряжение крестоносцев транспортные и военные суда, снабдили их оружием и осадными машинами, дали им в виде аванса денежную сумму, предназначенную для экипировки и снабжения войска продовольствием, а нередко отправляли с ними и военные подкрепления, набранные на свои собственные средства. Итальянские города извлекли из этого похода огромную выгоду. Непосредственная выгода состояла в следующем: они получили часть богатой военной добычи (отдельные историки и экономисты полагают, что именно эти поступления легли в основу богатств, состоявших прежде всего из движимого имущества, приморских